УДК 811.11

DOI: 10.15593/2224-9389/2020.4.8

Елена Лепоевич

Получена: 19.10.2020

Принята: 07.12.2020

Опубликована: 20.01.2021

Нишский университет,
Ниш, Республика Сербия

ДЕНОМИНАТИВНЫЕ ГЛАГОЛЫ, МОТИВИРОВАННЫЕ ИМЕНАМИ СОБСТВЕННЫМИ

Рассматриваются глаголы, образованные от имен существительных, основная функция которых – называть предмет. Деноминативные глаголы, хотя и немногочисленны, привлекают немалый интерес исследователей. Такие глаголы образуются от различных классов личных имен – антропонимов, топонимов и других.

Объектом нашего исследования являются деноминативные глаголы, образованные от антропонимов, а именно имен известных людей. Эти известные имена собственные сравнивают или с особенностями его носителя, или с его поведением в определенной ситуации. Именно наличие такой фоновой информации позволяет существительному стать производной базой для глагола.

Обзор глаголов с указанными словообразовательно-морфологическими характеристиками проведен на основе сопоставления двух близкородственных языков: русского и сербского. На материале этих двух языков показаны словообразовательные, морфологические, семантические и стилистические характеристики исследуемой группы глаголов в русском и сербском языках; продемонстрированы возможности перевода данных слов.

В ходе исследования применялись традиционные лингвистические методы: сплошной выборки, лексико-семантический, сопоставительный, количественный анализ, описательный метод, а также *анализ словарных дефиниций*, применение которого способствовало определению элементарных значимых частиц семантической структуры отыменных глаголов.

В настоящее время отсутствует большое количество работ, посвященных словообразованию и функционированию именно такой группы десубстантивных глаголов, особенно в сопоставительном аспекте. Насколько нам известно, сопоставительный анализ русского и сербского языков ранее не проводился.

Ключевые слова: *отыменные глаголы, имя собственное, суффикс, словообразование, глаголы поведения, оценочные глаголы, перевод, русский язык, сербский язык.*

Jelena Lepojevic

University of Nis,
Nis, Republic of Serbia

Received: 19.10.2020

Accepted: 07.12.2020

Published: 20.01.2021

DENOMINAL VERBS FORMED OUT OF PROPER NAMES

This article deals with verbs derived from nouns. These verbs, grammatically defined as denominal, though very few in number, attract considerable interest of researchers for their specific genesis – out of various categories of personal names – anthroponyms, toponyms and others.

The main object of our research are denominal verbs formed out of anthroponyms, specifically the names of famous people. These famous names are compared to either the characteristics of its bearer or his behavior in a certain situation, yet a presence of such a background information allows the noun to become a derivative base for the verb. We will review the verbs with the above derivational and morphological characteristics based on a comparison of two closely related languages: Russian and Serbian. Based on the material of these two languages, we will show what are the derivational, morphological, semantic and stylistic characteristics of the studied group of verbs in Russian and Serbian languages and indicate the possibilities of translating these words.

In the course of the study, some traditional linguistic methods were used: the method of continuous sampling, lexical-semantic, comparative and quantitative analysis, descriptive method, analysis of dictionary definitions, the use of which contributed to the determination of elementary significant particles of the semantic structure of denominal verbs.

Currently, there is no big number of works devoted to a word formation and functionality of such a group of denominal verbs, especially in the comparative aspect. We are keen to believe that this work pioneers research on comparing the Russian and Serbian languages in the aspect concerned.

Keywords: *denominal verbs, proper nouns, suffix, word formation, verbs of behavior, evaluative verbs, translation, Russian language, Serbian language.*

Введение

Уникальность отыменных глаголов состоит в том, что они передают информацию о действии, будучи производными от имен существительных, основная функция которых состоит в назывании предмета.

Деноминативные глаголы мотивируются различными классами имен собственных. Наше внимание привлекли те, которые образованы от антропонимов, более конкретно – от имен известных людей.

Словообразовательной базой исследуемой группы глаголов являются известные имена собственные, которые отождествляют или с особенностями его носителя, или с определенной ситуацией. Таким образом, как отмечает Л.В. Бабина, устойчивые ассоциации, связанные с неким человеком, начинают переноситься на имя человека для обозначения людей, обладающих свойством, способностью, сходной с первоначальным носителем данного имени [1, с. 152].

Такое имя собственное благодаря частому употреблению становится прецедентным, то есть «знакомым любому среднему члену какого-то общества» [2, с. 47]. Эта либо национальная, либо всемирная известность приводит к уменьшению количества ассоциаций, связанных с этим именем. Чтобы правильно интерпретировать значение деноминативного глагола, образованного на базе имени собственного, важно обладать контекстуальной информацией и знаниями, скрытыми в самом имени. Л.В. Бабина справедливо отмечает, что «чем больше национально-культурных ассоциаций вызывает имя собственное, тем выше вероятность того, что образованный от данного ИС деноминативный глагол будет использоваться для называния, описания целого ряда ситуаций» [1, с. 151].

Словообразовательный аспект

Способы словообразования глаголов различны: глаголы образуются путем префиксации, суффиксации, префиксально-суффиксальным способом, постфиксацией и сложением [3, с. 436–441]. Все эти способы являются самостоятельными или могут сочетаться. От основ других частей речи глаголы чаще всего образуются суффиксальным и значительно реже комбинированным – префиксально-суффиксальным способом [4, с. 358]. Как отмечает Е.А. Земская, «суффиксальным способом глаголы производятся преимущественно от основ имен существительных и прилагательных» [5, с. 305]. При этом производные существительные бывают разного класса. Среди них, на наш взгляд, наибольший интерес представляют существительные, представленные именами собственными, в этом случае глаголы мотивируются географическими и этническими названиями, а также фамилиями. Подобным образом возможно образовать глагол от имени любого человека, и тогда данный глагол приобретает значение «действовать как данный человек, вести себя в манере этого человека». Такие глаголы широко распространены в повседневной речи, но они обычно не фиксируются в словарях.

Что касается их производного слова, имена собственные обычно определяются как слова, называющие единичные понятия, которые «не могут быть обобщением и вызывать мысль о предмете, единственном в своем роде» [6, с. 17]. Те же авторы утверждают, что личные имена людей и фамилии не могут создавать «в нашем сознании определенного представления о человеке» [6, с. 17]. В ходе нашей работы увидим, что с этим утверждением нельзя полностью согласиться. Во-первых, данная группа глаголов формируется на базе существительных – личных имен, которые вызывают глубокие ассоциации с определенным лицом (именной основой), с действием или поведением, которое для этого лица считается типичным и образцовым, особенно в отрицательном контексте. Во-вторых, благодаря этому обобщению и пере-

носному значению любой человеческий поступок или поведение можно определить, указывая на связь и сходство с определенной личностью, имя которой спровоцировало образование такого глагола. К этому добавим и то, что эти имена собственные, послужившие основой для образования глаголов, как считает И.С. Улуханов, приобретают свойства нарицательных существительных и в качестве примера приводит глаголы *донкихотствовать*, *донжуанствовать*, *хлестаковствовать* [7, с. 41].

У отыменных глаголов встречается целый ряд суффиксов, характерных для совершенного и несовершенного вида. Как утверждает И.Б. Голуб, «суффиксы создают богатейшие возможности для варьирования при употреблении не только существительных и прилагательных, но и других частей речи» [8, с. 223].

Исследуемые нами глаголы в русском языке, как правило, принадлежат несовершенному виду и образованы в основном с помощью двух суффиксов: суффикса *-ствова-* и суффикса *-нича-*. Всего пара глаголов образована путем присоединения суффиксов *-и-* или *-е-*.

Глаголы, мотивированные названиями лиц, И.С. Улуханов называет *глаголами поведения* и отмечает, что у них «наиболее распространен и продуктивен суффикс *-ничать*, несколько менее – *-ствовать* и еще менее – *-ить* и *-овать*» [9, с. 174].

Значение глаголов с приведенными суффиксами можно определить как «совершать действие, характерное для кого или чего-либо». Это действие, как правило, производит лицо, чье имя становится мотивирующим существительным. Так называемые *глаголы поведения* мы разделили на две группы в зависимости от того, мотивированы они русскими или иностранными именами собственными. Рассмотрим эти группы подробнее.

А. Глаголы, мотивированные русскими фамилиями. Производными основами большинства глаголов поведения, образованных на базе русских существительных, являются фамилии известных русских писателей. Такими глаголами указывается на стремление совершить действие как то лицо, имя которого находится в основе глагола, или, наоборот, некоторыми глаголами подчеркивается то, что такие стремления неудачны, а действию дается негативная оценка. Для глаголов первого значения характерен суффикс *-ствова-*, а для второго – суффикс *-нича-*. От большинства русских фамилий, находившихся в основе глаголов поведения, были образованы оба типа глаголов, но это далеко не правило. Приведем примеры существующих в русском языке¹ глаголов поведения:

¹ Напомним то, что исследуемая нами группа глаголов носит разговорный характер и в словарях не зафиксирована. Приведенные примеры обнаружены нами на странице *Проективного лексикона Михаила Эпштейна – Дар слова*: <http://www.emory.edu/INTELNET/dar41.html>.

ахматствовать – ахматничать; бунинствовать – /; достоевствовать – достоевничать; мандельштамствовать – мандельштамничать; маяковствовать – маяковничать; набоковствовать – набоковничать; пастернакствовать – /; пушкинствовать – /; солженицынствовать – /; соловьевствовать – /; толстовствовать – толстовничать; чайковствовать – чайковничать.

Почему часть имен служит основой для образования глагольных пар с обоими суффиксами, а другая часть – только с одним суффиксом, определить трудно.

Исключением из этого правила являются глаголы *огоголить(ся)* и *огоголить(ся)*. Несмотря на то, что эта пара тоже мотивирована фамилией известного русского писателя, словообразовательными формантами являются префикс *о-*, суффикс *-и-* и, в возвратных формах, постфикс *-ся*.

У некоторых глаголов производной основой являются имена русских политиков и правителей, как, например: *брежневеть, горбачевствовать, ельцинствовать, ленинствовать, сталинствовать, троцкисть* и *хрущевствовать*. Такие глаголы в основном образованы путем присоединения суффикса *-ствова-*, за исключением глаголов *брежневеть* и *троцкисть*, в которых присутствуют глагольные суффиксы *-е-*, то есть *-и-*.

Глагол, образованный на базе имен литературных героев, нашелся всего один – *хлестаковствовать*.

Б. Глаголы, мотивированные иностранными именами. В русском языке наряду с вышеуказанными глаголами существуют и глаголы, образованные от имен иностранного происхождения.

Исходными словами таких глаголов являются имена:

- всемирно известных философов: *аристотельничать, платонствовать, сократствовать – сократничать*;
- известных ученых: *галилействовать, ньютонствовать, эйнштейнствовать – эйнштейнничать*;
- признанных писателей и художников: *байронствовать, лаурствовать, петрарствовать, рафаэльствовать, шекспирствовать – шекспирничать*;
- литературных героев: *донкихотствовать, донжуанствовать, робинзонить, ловеласить – ловеласничать*.

Мотивируются глаголы поведения и фамилиями военкомандующих, которые славились своей жестокостью: *гитлерствовать, наполеонствовать, чингисханить*.

В русском языке есть еще и глагол *ванговать*, образованный от фамилии известной болгарской ясновидящей.

Не все глаголы поведения образованы присоединением суффиксов *-ствова-* или *-нича-*. Возможно еще и образование глаголов поведения от русских и иностранных фамилий, у которых ударение падает на последний

слог, при помощи суффикса *-и-*, в том числе от некоторых уже вышеприведенных: *мандельштамить*, *наполеонить*, *пастерначить*, *стендалить*, *шатобрианить*, *шекспирить*. От имен, у которых ударение падает не на последний слог, такие формы не образуются. По сравнению с глаголами с суффиксами *-ствова-* или *-нича-* для этих глаголов типичен сниженный разговорный характер.

«Особый интерес вызывают возможности глаголообразования с именем действующего президента РФ. *Опутить* – придать свойства Путина, переделать по-путински, сделать путинообразным, *опутиться* – приобрести сходство с Путиным, стать как Путин» [10, § 41]. Видно, что эти глаголы образованы префиксально-суффиксальным (префикс *о-* и суффикс *-и-*) и постфиксальным способами (аналогично уже приведенным глаголам *огоголить* и *огоголиться*).

Семантический аспект

О возможностях семантизации исследуемой нами группы глаголов И.С. Улуханов говорит следующее: «[...] значения данных глаголов обычно описывались с помощью таких толкований: ‘находиться в каком-нибудь состоянии’, ‘вести себя как-либо’, ‘заниматься деятельностью, ремеслом, которые названы соответствующими именными основами’, ‘быть кем’, ‘поступать подобно кому’, ‘быть тем, заниматься деятельностью того, кто назван в основе’, ‘уподобляться тому, заниматься деятельностью, свойственной тому, кто назван в основе’, ‘вести себя как лицо, названное в производящей основе’, ‘функционировать...’. Этими толкованиями, однако, далеко не исчерпываются все семантические компоненты, входящие в немотивирующую часть значений глаголов данной группы» [7, с. 27].

Семантическая специфика *глаголов поведения* состоит в том, что они мотивированы именами известных людей. И, как оценивает Н.С. Валгина, «образования от собственных имен редко звучат нейтрально [...], они всегда оценочны, “насыщены” отношением к обозначаемому имени. Причем оценки могут быть разными и зависят от того, кто создает слово – сторонники или противники именуемого. Но в большей своей части оценки все-таки отрицательные, часто с ироническим подтекстом, даже с насмешкой [11, с. 152]. Такого мнения и известный сербский ученый-русист Елка Матияшевич, которая тоже пишет о возможностях глаголов выражать оценочное отношение в определенных речевых актах [12, с. 448].

В семантической дешифровке большую роль играют и суффиксы, с помощью которых образуются глаголы поведения. О стилистической окраске суффиксов и их модификационной роли, находящейся во взаимосвязи с типом основы, уже много написано [9, с. 171–177; 13, § 196].

Многие авторы согласны в оценке этих суффиксов и утверждают, что «компонент “неодобрение” является составной частью значений суффиксов *-ничать* и *-ствовать*» [9, с. 176] или что «большая часть глаголов на *-ничать* принадлежит разговорной и просторечной лексике» [13, с. 99].

Но, на наш взгляд, семантическая разница между глаголами конкретной группы с суффиксами *-ствова-* и *-ничать-* самым лучшим и ясным способом трактуется следующим образом: «Их значение: действовать так, как присуще данному лицу, в духе или манере определенного человека. *‘Достоевствовать’* значит действовать, как Достоевский; писать, мыслить, вести себя в манере Достоевского. *‘Достоевничать’* значит подражать Достоевскому, передразнивать его, поверхностно, нарочито воспроизводить те или иные особенности его манеры. Суффикс *-ствова-* выступает в этих образованиях как оценочно нейтральный, тогда как *-нича-* придает действию стилистический оттенок неодобрения, осуждения, насмешки. Такая стилевая дифференциация не всегда проводится регулярно; выбор того или иного суффикса может зависеть от конкретных фонетических особенностей мотивирующего слова» [10, § 41].

(Не)возможность перевода

Материалом анализа следующего сегмента послужил корпус примеров употребления исследуемой нами группы глаголов, находящийся на веб-странице *Дар слова*². Мы выбрали самые яркие примеры, чтобы оценить возможности их перевода на сербский язык. Все, что написано выше о глаголах поведения, касалось русского языка, поскольку для сербского языка такие образования, как правило, нетипичны. В свободном употреблении только глагол *донжуанисати* (*донжуанить*), и иногда встречается глагол *хитлерисати/хитлеровати* (*гитлерствовать*). Остальных глаголов, существующих в русском языке, в сербском нет. Возможности их перевода и соответствующие трудности будут предметом этой части статьи.

Такие «пустые места», выявляемые при сопоставлении одного языка с другим, называются лакунами, и, как уже отметила В. Джонич, «само понятие лакуны может быть раскрыто только в сопоставлении данных разных языков» [15, с. 44]. При переводе таких слов надо иметь в виду национальный колорит и общественно-политический контекст. Когда в языке перевода нет соответствующих лексических и грамматических средств для определенного слова, практика перевода пользуется описательным или приблизительным переводом для передачи основного значения [16, с. 35–46].

Такие явления в сравнении двух генетически близких и структурно похожих языков нам показались очень интересными: кроме этих двух сербских

² <http://www.emory.edu/INTELNET/dar41.html>.

глаголов, передача смысла русских глаголов в основном осуществляется конструкциями *опонашати* (кога), *имитирати* (кога), *понашати се као* (ко), даже и *умислити да си* (ко), *бити као* (ко), *личити на* (кога).

Отметим и то, что в сербском языке разница между более положительной оценкой у глаголов с суффиксом *-ствова-* и пренебрежительного признака глаголов с суффиксом *-нича-* из-за несовпадения языковых средств не чувствуется. И это видно из нашего первого примера³ – в русском языке значение немного меняется в положительную сторону заменой глагола *наполеонить* глаголом *наполеонствовать*, тогда как в сербском значение остается пренебрежительным:

Смешно, когда какой-нибудь деятель областного масштаба начинает **наполеонить (ср. **наполеонствовать**) // Смешно је када неки ситни чиновник умисли да је Наполеон.*

В нескольких следующих примерах мы применяли более-менее одинаковые переводные средства: *опонашати* (подражать), *имитирати* (имитировать), *ископирати* (скопировать), *бити као* (вести себя как), *личити на* (быть похожим на):

** Кончай **толстовствовать**, все равно ты не преуспеешь в том, что не вполне удалось и самому графу // Престани да опонашаи Толстоја, свакако у томе нећеш успети, то се није дало ни самом грофу.*

** Пушкин **байронствовал** в своих южных поэмах, а в «Борисе Годунове» пытается **шекспирствовать** // Пушкин је, у својим јужним поемама, имитирао Бајрона, а у „Борису Годунову” је пробао да ископира шекспиров стил.*

** Кто из поэтов не **фетствовал** в молодости? // Који млади песник није опонашао Фета?*

** Фадеев **толстовничал**. Леонов **достоевничал**... И почти все поэты делали вид, что **пушкинствуют**, а на самом деле **державничали** во всех смыслах // Фадејев је опонашао Толстоја. Леонов је имитирао Достојевског... А скоро сви млади песници су желели да оставе утисак да су као Пушкин, а у ствари су личили на Державина у сваком смислу.*

** Ахматова ставила себе в заслугу, что «научила женщин говорить». И вот теперь каждая юная поэтесса по-своему **ахматничают** // Ахматова је сматрала да је заслужна што су „жене научиле да говоре”. И сада свака млада песникиња на свој начин опонаша Ахматову.*

** Поначалу казалось, что Горбачев просто **хруществует**, играет в лидера демократической складки, близкого простому народу // У почетку се чинило да Горбачев просто опонаша Хрушчова, изиграва демократског лидера близкого обичном народу.*

³ Перевод предложений на сербский язык наш – Е.Л.

* *Когда-то считалось неприличным **эйништейничать**, ученый должен был смирять себя до узкого специалиста // Некада се сматрало непристојним имитирати Ајнштајна, научник је морао да се уско специјализује.*

А вот такое предложение: «**Опутить** Россию значит указать ей твердый, ясный путь, выйти из смуты ельцинских лет» нам даже не удалось перевести на сербский язык, ни один способ не показался подходящим, хотя смысл вполне понятен. В сербском языке любая семантизация глагола *опутить* кажется неправильной, искусственной.

Заключение

В этой работе рассматривались отыменные глаголы, мотивированные антропонимами, конкретно – именами известных людей и литературных персонажей.

Такие глаголы главным образом образуются суффиксальным способом, прибавлением чаще всего суффиксов *-ствова-* и *-нича-*, хотя возможны, но редки, образования с помощью суффиксов *-и-*, *-е-* или даже, в нескольких случаях, префиксов и суффиксов одновременно (*огоголить*, *опутить* и т.п.).

Большая часть работы посвящена этим двум суффиксам, их значению и употреблению. Описываемые нами глаголы принято квалифицировать как *глаголы поведения*. Глаголы эти оценочные, ими выражается отношение к какому-то лицу или действию. В ходе исследования обнаружилась семантическая разница между этими глаголами: образованные с помощью суффикса *-ствова-* выступают как оценочно нейтральные, тогда как суффикс *-нича-* придает действию стилистический оттенок неодобрения, осуждения, насмешки.

Подавляющее число глаголов с такими словообразовательно-семантическими характеристиками имеет разговорный характер и не встречается в словарях, но существуют и такие, которые уже являются речевой нормой.

Что касается сербского языка, образования такого типа ему чужды: существуют только два глагола, образованные на основе личного имени: *донжуанисати* и *хитлеровати*. Благодаря этим ‘пустым местам’, перевод русских глаголов поведения, мотивированных именами собственными, на сербский язык сопряжен со значительными трудностями.

Список литературы

1. Бабина Л.В. Особенности интерпретации деноминативных глаголов, произведенных от имен собственных // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2009. – № 11. – С. 150–152.
2. Русский язык и культура речи / В.И. Максимов [и др.]. – М.: Гардарики, 2001.

3. Современный русский язык / под ред. В.А. Белошапковой. – М.: Азбуковник, 1999.
4. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). – М.: Русский язык, 2001.
5. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. – М.: Флинта, 2009.
6. Розенталь Д.Э., Голуб И.Б., Теленкова М.А. Современный русский язык. – М.: Айрис Пресс, 2010.
7. Улуханов И.С. Глагольное словообразование современного русского языка. – М.: Азбуковник, 2015.
8. Голуб И.Б. Русский язык и культура речи. – М.: Логос, 2003.
9. Улуханов И.С. Мотивация в словообразовательной системе русского языка. – М.: ЛИБРОКОМ, 2010.
10. Эпштейн М.Н. Дар слова – проективный лексикон [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.emory.edu/INTELNET/dar41.html> (дата обращения: 7. 10.2020.).
11. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке: учеб. пособие для студ. вузов. – М.: Логос, 2003.
12. Матијашевић Јелка. Дериватолошко-лексиколошка истраживања руског и српског језика. – Нови Сад: Универзитет у Новом Саду, 2019.
13. Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Современный русский язык [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook107/01/> (дата обращения: 09.10.2020).
14. Виноградова В.Н. Стилистический аспект русского словообразования. – М.: ЛИБРОКОМ, 2011.
15. Джонић В. Перевод лакун в произведениях русских писателей на сербский язык // Культура. Политика. Понимание – Война и мир: XX–XXI вв. – уроки прошлого и вызовы будущего: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Белгород, 23–25 апреля 2015 г.) – Белгород, 2015. – С. 44–53.
16. Маројевић Радмило. Лингвистика и поезика превођења (међусловенски превод). – Београд: Научна књига, 1988.

References

1. Babina L.V. Osobennosti interpretatsii denominativnykh glagolov, proizvedennykh ot imen sobstvennykh [Interpretation of denominative verbs derived from proper nouns]. Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoi lingvistiki, 2009, no. 11, pp. 150–152.
2. Maksimov V.I. [et al.]. Russkii iazyk i kul'tura rechi [Russian language and language culture]. Moscow, Gardariki, 2001.
3. Beloshapkova V.A. (ed.). Sovremennyi russkii iazyk [Modern Russian language]. Moscow, Azbukovnik, 1999.
4. Vinogradov V.V. Russkii iazyk (Grammaticheskoe uchenie o slove) [Russian language (Grammatical theory of word)]. Moscow, Russkii iazyk, 2001.
5. Zemskaya E.A. Sovremennyi russkii iazyk. Slovoobrazovanie [Modern Russian language. Word formation]. Moscow, Flinta, 2009.

6. Rozental' D.E., Golub I.B., Telenkova M.A. *Sovremennyi russkii iazyk* [Modern Russian language]. Moscow, Airis Press, 2010.
7. Ulukhanov I.S. *Glagol'noe slovoobrazovanie sovremennogo russkogo iazyka* [Verb formation in modern Russian language]. Moscow, Azbukovnik, 2015.
8. Golub I.B. *Russkii iazyk i kul'tura rechi* [Russian language and language culture]. Moscow, Logos, 2003.
9. Ulukhanov I.S. *Motivatsiia v slovoobrazovatel'noi sisteme russkogo iazyka* [Motivation in word-formation system of the Russian language]. Moscow, LIBROKOM, 2010.
10. Epshtein M.N. *Dar slova – proektivnyi leksikon* [Gift of the gab]. Available at: <http://www.emory.edu/INTELNET/dar41.html> (accessed 7.10.2020).
11. Valgina N.S. *Aktivnye protsessy v sovremennom russkom iazyke* [Active processes in modern Russian language]. Moscow, Logos, 2003.
12. Matijashevic Jelka. *Derivatoloshko-leksikoloshka istrazhivanja ruskog i srpskog jezika* [Derivative-lexicological research into Russian and Serbian languages]. Novi Sad, University of Novi Sad, 2019.
13. Valgina N.S., Rozental' D.E., Fomina M.I. *Sovremennyi russkii iazyk* [Modern Russian language]. Available at: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook107/01/> (accessed 09.10.2020).
14. Vinogradova V.N. *Stilisticheskii aspekt russkogo slovoobrazovaniia* [Stylistic aspect of Russian word formation]. Moscow, LIBROKOM, 2011.
15. Dzhonich V. *Perevod lakun v proizvedeniiakh russkikh pisatelei na serbskii iazyk* [Translating gaps in Russian fiction into Serbian]. *Kul'tura. Politika. Ponimanie – Voina i mir: 20 – 21. vv – uroki proshlogo i vyzovy budushchego*. Proc. Int. Sci. Conf. (Belgorod, April 23–25, 2015). Belgorod, 2015, pp. 44–53.
16. Marojevic Radmilo. *Lingvistika i poetika prevodjenja (medjuslovenski prevod)* [Linguistics and poetics of translation (inter-Slavic translation)]. Beograd, Nauchna knjiga, 1988.

Сведения об авторе

ЛЕПОЕВИЧ Елена

e-mail: jelena.lepojevic@filfak.ni.ac.rs

Доктор филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы, философский факультет, Нишский университет (Ниш, Республика Сербия)

About the author

Jelena LEPOJEVIC

e-mail: jelena.lepojevic@filfak.ni.ac.rs

PhD in Philology, Associate Professor, Department of Russian Language and Literature, Faculty of Philology, University of Nis (Nis, Republic of Serbia)